

УДК 316:334.45

DOI 10.17223/1998863X/29/8

В.И. Малый, В.В. Гусев

СОВРЕМЕННЫЕ РОССИЙСКИЕ МОНОГОРОДА: ПЕРМАНЕНТНЫЙ КРИЗИС И ТРЕНДЫ БУДУЩЕГО РАЗВИТИЯ

Рассматриваются ситуация в современных российских моногородах, находящихся в последние годы в состоянии постоянного кризиса, меры, предпринимаемые Президентом и Правительством РФ по стабилизации ситуации в подобных поселениях, возможность национализации градообразующих предприятий, переселения жителей наиболее проблемных населённых пунктов в более благоприятные места для проживания. Также описывается потенциальная роль, которую моногорода призваны сыграть в условиях развития интеграционных процессов и действия в отношении Российской Федерации экономических санкций

Ключевые слова: моногород, мониторинг, приватизация, олигархия, менеджмент, национализация, переселение, экономические санкции, интеграция.

Пространственная география Российской Федерации и логика развития «Русского мира» предполагают обязательное наличие компактных периферийных населенных пунктов, находящихся на окраине или в труднодоступных местах России. Подобные поселения стали в массовом количестве появляться с проникновением русских дружин за Урал и связаны с зарождением российской промышленности, с добыванием и переработкой природных богатств. Концепция «городов-заводов», основанных в России преимущественно в XVII–XVIII веках, вытекает, с одной стороны, из средневекового политического устройства ранней Европы, состоящей из «городов-государств», с другой – из наличия «городов-княжеств» Древней Руси, хотя имеет при этом специфические черты периода территориального освоения, например, общинность проживания в условиях диких земель, малочисленность населения, суровые природно-климатические условия, адаптация к новой местности. К подобным поселениям, «выросшим» из «городов-заводов», в современных экономике и социологии применяется термин «моногород» – компактное поселение, жители и социально-экономическая деятельность которого связаны с одним-двумя промышленными так называемыми градообразующими предприятиями, поэтому нормальная деятельность такого предприятия является залогом стабильного функционирования моногорода. Целью данной статьи является рассмотрение особенностей функционирования современных российских монопрофильных поселений и определение основных тенденций экономического поведения ключевых субъектов в решении данной проблемы.

В соответствии с недавним Постановлением Правительства РФ от 29 июля 2014 года № 709, подписанным Премьер-министром Дмитрием Медведевым, муниципальное образование Российской Федерации признается монопрофильным (моногородом) в одном из следующих случаев:

а) муниципальное образование соответствует одновременно следующим критериям:

- муниципальное образование имеет статус городского округа или городского поселения;

- численность постоянного населения муниципального образования превышает 3 тыс. человек;

- численность работников одной из организаций (одного из филиалов юридического лица в муниципальном образовании или нескольких организаций, осуществляющих на территории муниципального образования один и тот же вид основной экономической деятельности или деятельность которых осуществляется в рамках единого производственно-технологического процесса) достигала за 5 лет, предшествующих дате утверждения перечня монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов), предусмотренного пунктом 1 настоящего документа, 20 процентов среднесписочной численности работников всех организаций, осуществляющих деятельность на территории муниципального образования;

- осуществление одной из указанных организаций (одним из филиалов юридического лица в муниципальном образовании или нескольких организаций) деятельности по добыче полезных ископаемых (кроме нефти и газа), и (или) производству, и (или) переработке промышленной продукции;

б) муниципальное образование включено по состоянию на 1 января 2014 года в перечень монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) и относится к 1-й или 2-й категориям монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения [1].

При этом рисками, которые, по сути, являются критериями отнесения поселений к моногородам, являются прекращение деятельности градообразующего предприятия или же информация о значительном высвобождении рабочей силы с предприятия. Также подобными рисками могут являться неблагоприятная конъюнктура рынка в области деятельности предприятия, высокий уровень регистрируемой безработицы, негативная социально-экономическая ситуация в муниципальном образовании, постоянный мониторинг которой должен осуществляться на основании социологических опросов [1].

Ранее одним из значимых критериев отнесения поселения к моногородам был объем отгружаемой градообразующим предприятием продукции. Однако часто подобные сведения составляют коммерческую тайну, и поэтому Правительство РФ в качестве основного критерия оставило занятость населения на градообразующем предприятии, с возможностью пополнения списка отраслевыми ведомствами, включающими в него поселения, в которых ситуация наиболее критична [2].

Критическая ситуация в моногородах является объектом постоянного внимания со стороны Президента Российской Федерации В.В. Путина, который на совещании 28 апреля 2014 г. в Петрозаводске прямо заявил, что «консервация ситуации, когда благополучие людей, по сути, зависит от одного-двух градообразующих предприятий – это очень опасная ситуация. В рамках антикризисных мер государство поддержало моногорода, которые оказались в самом тяжёлом положении, выделило средства на развитие инфраструктуры, создание новых производств, на поддержку занятости. Вместе с тем рассчитывать только на федеральную помощь в решении проблем

моногородов было бы неправильно. Нужна и личная вовлечённость в этот процесс как региональных руководителей, руководителей муниципальных образований, так и, разумеется, собственников градообразующих предприятий, потенциальных инвесторов ...В тех регионах, где были сформированы грамотные, профессиональные команды, где был продемонстрирован ответственный подход и желание решать накопившиеся проблемы, – выделенные средства дали результат и стали генератором частных инвестиций» [3]. По данным профильного Министерства экономического развития, в России насчитывается 342 моногорода, но данный список открыт, в него могут войти поселения с неудовлетворительной, наиболее критической социально-экономической ситуацией. В монопрофильных городах проживает 16 млн человек, или примерно 11 процентов населения страны. С точки зрения экономических показателей на градообразующих предприятиях занято 1,3 млн человек, объем производства продукции составляет пятую часть общего объёма отгруженной продукции всей отечественной промышленности, примерно 7,1 трлн рублей в год [3]. Таким образом, настоящий вклад моногородов в экономику страны достаточно ощутим.

С точки зрения географического расположения моногорода неравномерно распределены по территории России. Наибольшее количество моногородов сосредоточено в Уральском (Свердловская и Челябинская области) и Приволжском (Самарская, Нижегородская области, Пермский край) округах [4]. Некоторое количество моногородов находится на периферии государства, в окраинных и отдалённых территориях – Северный Кавказ, Дальний Восток, Крайний Север (наиболее показателен пример Норильска, в котором крупнейшим градообразующим предприятием является ОАО «Норильский никель» – в прошлом Норильский горно-металлургический комбинат. На предприятии в настоящее время работает более 60 тысяч человек, оно производит 35 % мирового палладия, 25 % платины, 20 % никеля, 20 % родия, 10 % кобальта, на российском уровне – 96 % никеля, 95 % кобальта, 55 % отечественной меди [5]). При этом разведанных запасов драгоценных и цветных металлов хватит на десятилетия вперёд.

Первоначально моногорода появлялись как центры администрирования, «столпы» государственной власти российского трона. В середине XVIII века, во время административной реформы 1775–1785 гг., в России была предпринята попытка охватить территорию страны сетью городов – центров управления, для чего статус города был присвоен целому ряду российских сёл. Однако многие из таких поселений оказались нежизнеспособными. В результате в конце XIX – начале XX века в российских моногородах наблюдалось два процесса – с одной стороны, упадок, деградация «ложных» моногородов, поселений, не сумевших доказать административную и экономическую самостоятельность, с другой – быстрое развитие «истинных» моногородов, центров добычи ресурсов и развития промышленного производства [6. С. 19].

Сложившиеся пропорции монофункционального городского планирования были воспроизведены в советский период, в условиях плановой модели экономики. При планировании и формировании макроэкономических параметров народного хозяйства в отношении моногородов стал преобладать функциональный подход: ресурсный (добывающий) центр, центр машино-

строения, центр энергетики, центр нефтехимии, центр лёгкой промышленности и т.д. [6. С. 20]. При этом ориентация экономической системы на производство товаров группы «А» – средств производства в ущерб производству товаров группы «Б» – предметов потребления, с одной стороны, создавала дополнительные возможности для развития моногородов, с другой – закладывала «мину замедленного действия» в виде монопрофильности и отсутствия возможностей для диверсификации (в советское время, в условиях плановой экономики, она была просто не нужна). Тем не менее градообразующие предприятия полноценно выполняли свои социальные функции, и моногорода успешно функционировали, были «оазисами процветания», в них часто жизнь граждан была даже лучше, чем в обычных городских поселениях (гг. Тольятти, Димитровград, Обнинск, Балаково, Лесной, Рыбинск, Нижний Тагил советского периода и т.д.)

Особое внимание следует обратить на трансформацию, возникшую при приватизации в моногородах градообразующих предприятий. Опыт СССР свидетельствовал о том, что предприятия в моногородах достаточно успешно справлялись с экономическими и социальными проблемами территорий, были залогом стабильной жизни населения. С переходом к рыночной экономике собственниками градообразующих предприятий стали, с одной стороны, их менеджеры, с другой стороны, представители нарождавшегося олигархического капитала. Например, собственником (совладельцем) «Норильского никеля» стал известный российский олигарх Владимир Потанин [5], собственником градообразующего предприятия города Сургута – ОАО «Сургутнефтегаз» – его генеральный директор Владимир Богданов, собственниками ОАО «Тольяттиазот» стали генеральный директор Владимир Махлай и его сын Сергей [7], собственником ОАО «Магнитогорский металлургический комбинат» – генеральный директор Виктор Рашников, собственниками ОАО «Уралкалий», производственные мощности которого расположены в городах Соликамск и Березники Пермского края, стали известные олигархи Дмитрий Рыболовлев и Сулейман Керимов [8], собственником ОАО «Нижнетагильский металлургический комбинат» и ОАО «Качканарский горно-обогатительный комбинат» – владелец «Евраз Групп» Роман Абрамович [9] и так далее, список можно продолжать. В ряде случаев собственниками предприятий пытались стать представители криминальных и полукриминальных структур, но это явление продолжалось относительно недолго. Наиболее известен случай, когда совладельцем Красноярского алюминиевого завода – стратегического предприятия Красноярского края – стал предприниматель Анатолий Быков по прозвищу «Толя Челентано», однако в 2003 г. он был вынужден уступить свой пакет акций российскому «алюминиевому королю» Олегу Дерипаске. Владелец ООО «Уралпластполимер» и ряда гидролизных предприятий Свердловской области был известный предприниматель, лидер «уралмашевской ОПГ» Александр Хабаров, которого впоследствии нашли повешенным в СИЗО города Екатеринбурга. Ряд градообразующих предприятий по всей России подвергся рейдерским атакам, за которыми также стоял криминал.

Новые собственники предприятий часто заботились лишь о прибыли и капитализации компаний, не уделяя должного внимания социальной инфраструктуре, занятости и благосостоянию работников, развитию террито-

рии, на которой функционирует предприятие. На наш взгляд, в «лихие девяностые» у моногородов был определённый запас прочности, оставшийся со времён плановой экономики. Данный запас выражался в том, что коммуникации были ещё относительно в хорошем состоянии, а предприятие по инерции выполняло социальный заказ, вкладываясь в социальные программы и финансирование значимых общественных мероприятий. Однако с формированием рыночных институтов, рационализацией рыночной экономики, «погоней за прибылями» изменился стиль функционирования градообразующих предприятий в моногородах, который заключается, прежде всего, в изменении поведения их собственников и менеджмента. Объекты ЖКХ и социальной инфраструктуры с середины 1990-х гг. передавались градообразующими предприятиями на балансы нищих муниципалитетов, а налоговые счета предприятий уводились, как минимум, в федеральный центр, создавая благоприятные условия для повышения уровня жизни в столице за счет увеличения налогооблагаемой базы и сумм поступающих в федеральный и городской бюджет дополнительных налогов, а как максимум – выводились в оффшорные зоны, под иностранную юрисдикцию, что позволяло оптимизировать налогообложение и способствовало накоплению значительных сумм на счетах российского бизнеса в иностранных банках. Например, уже упоминавшиеся руководители «Тольяттиазота» Владимир и Сергей Махлаи с 2005 г. проживают в Лондоне, а в России против них возбуждены уголовные дела за вывод активов и мошенничество в особо крупном размере [10].

В результате сложившейся ситуации на сегодняшний день моногорода являются зоной перманентного кризиса, болевой точкой на теле российской экономики, и федеральная власть предпринимает сверхусилия, чтобы хоть как-то поправить в них социально-экономическую ситуацию. Президентом и Правительством РФ постоянно проводятся совещания с целью текущего мониторинга ситуации в монопрофильных поселениях и определения тех, кому финансовая помощь необходима в первую очередь. Моногородам необходимы инвестиционные вложения в инфраструктуру, ремонт социальных объектов, увеличение доходной части муниципальных бюджетов, нужны оборотные средства на выполнение социальных обязательств. По мнению министра экономического развития РФ Алексея Улюкаева, «нельзя сказать, чтобы моногорода были абсолютно лишены притока инвестиций. Инвестиции есть, в прошлом (2013-м – *Авт.*) году – это 930 миллиардов рублей, 11,5 процента от общего объёма инвестиций в основной капитал страны. Но этого недостаточно для того, чтобы поддерживать необходимый уровень деловой активности, поэтому средний уровень зарегистрированной безработицы примерно в полтора раза выше, чем в стране в целом, – 1,8 процента» [3]. На наш взгляд, официальные данные по безработице в моногородах явно занижены, но значимым является тот факт, что федеральная власть признает проблему недофинансирования монопрофильных поселений и необходимость изыскания средств для этих целей. Кроме того, в моногородах грядут сокращения и увеличение численности безработных. В 2014 г. Министерством экономического развития было обследовано 294 градообразующих предприятия, в которых было занято 850 тысяч работающих. По сведениям руководства этих предприятий, в период до 2016 г. предполагается высвободить

более 35 тысяч человек, порядка 4 процентов занятых. Эту цифру также следует считать минимальной, так как она основана на довольно осторожных оценках рыночной конъюнктуры руководителей самих предприятий, без поправок на развитие кризиса и экономические санкции.

Из аналитических и законодательных материалов по проблемам моногородов, попадающих в открытые источники, можно предположить, что на уровне высшего руководства страны в настоящее время идёт борьба между двумя точками зрения: «выключения» монопрофильных поселений из экономической жизни, их переселения, ликвидации, консервации (пролиберальный, рыночный взгляд на проблему, «всё, что не приносит дохода, должно быть ликвидировано») и «включения» моногородов в реальную экономическую жизнь, инвестиционные программы, планы развития поселений (прогосударственная точка зрения, «не всё измеряется деньгами»).

По данным Министерства экономического развития, сами градообразующие предприятия имеют перспективное видение текущей ситуации, стараются планировать реализацию производственных программ. У 126 из 294 опрошенных предприятий имеются перспективные инвестиционные проекты по строительству новых, расширению и модернизации действующих производств [3]. Однако без государственной поддержки данных начинаний, без финансирования соответствующей инфраструктуры: коммуникаций, дорог, электросетей реализация данных проектов в моногородах может оказаться весьма проблемной. Финансовые средства на восстановление инфраструктуры можно взять, на наш взгляд, из «закромов» нерадивых собственников градообразующих предприятий, за счет ареста и возвращения в государственный бюджет и госсобственность украденных средств и выведенных за рубеж активов. В ряде случаев было бы целесообразно провести национализацию градообразующих предприятий, население моногородов, уставшее от нищеты и бедности, такой шаг только бы приветствовало. Необходимо отметить, что национализация в отношении проблемных активов довольно широко применяется в странах Запада. Наиболее известный пример – послевоенная Великобритания, где власти национализировали газовую промышленность, черную металлургию, ключевые авиакомпании, добычу угля, железнодорожный транспорт и электроэнергетику. Есть и более поздний опыт: во Франции 1980-х гг. государственными стали десятки частных банков, авиационные заводы, металлургические предприятия. В моногородах, где градообразующие предприятия принадлежат частным собственникам, данная идея наверняка будет пользоваться популярностью, а, например, для многострадального моногорода Пикалево и его жителей подобная инициатива может оказаться единственно приемлемым вариантом решения многочисленных проблем города [11]. Однако российский правительственный финансово-экономический блок, политика которого демонстрирует явно выраженную либеральную направленность, по видимому, имеет иной взгляд на развитие ситуации с моногородами.

Идею же (также либеральную, идею «выключения») Правительства РФ о ликвидации поселений и переселении жителей моногородов многие эксперты называют «научно-фантастической и практически невыполнимой». В начале февраля 2014 г. с подобной инициативой в очередной раз выступило

Правительство Российской Федерации. Первыми претендентами на ликвидацию стали населенные пункты в Сибири и на Дальнем Востоке, в которых не менее 20% жителей трудятся на одном предприятии. Правительство обещает помощь переселенцам: оплата расходов на переезд, переобучение, в том числе и за границей, а также аренды квартиры на новом месте. Кроме того, решено выкупать старое жилье по цене квадратного метра, установленной для данной территории федеральной властью [12]. Однако на практике наблюдается обратный результат. Например, жители моногорода Златоуст Челябинской области отказались от предложенного в 2013–2014 гг. переселения в областной центр по причинам нереальности предложенных финансовых условий (значительные потери при продаже недвижимости и покупка новых квартир через схему ипотечного кредитования). Таким образом, и здесь либеральные инициативы федеральных чиновников по закрытию поселений и увеличению мобильности населения наталкиваются на неприятие рядовыми гражданами – жителями моногородов. Кроме того, эксперты, изучающие ситуацию в моногородах, высказывают опасение, что освободившиеся территории заселят иностранцы. В Сибири и на Дальнем Востоке населенные пункты могут «оккупировать» китайцы, а на Урале – выходцы из Средней Азии и Кавказа. По мнению челябинского политолога Андрея Лаврова, «подобные территории превратятся в полукриминальные анклав, неконтролируемые российскими властями, и всё может закончиться, как в Афганистане» [12].

Таким образом, на первый план объективно выходят проблемы сохранения и развития моногородов («включения» их в экономическую жизнь), а не их закрытия и переселения. Вспомним уже упоминавшийся опыт административной реформы XVIII века. Подобную точку зрения на развитие монопрофильных поселений поддерживает Президент России В.В. Путин. В своём Послании Федеральному собранию РФ 12 декабря 2013 г. он предложил Правительству, региональной и местной власти продумать возможные льготы для бизнеса, работающего в моногородах: «Да, немало моногородов и посёлков находится в сложном положении. Но здесь есть база: социальная инфраструктура, жильё, профессиональные кадры. Нужно посмотреть, чего не хватает бизнесу, какие преференции ему нужно создать и создать какие условия, чтобы инвестор шёл в эти моногорода не из-под палки, а видел реальную выгоду. Поверьте, лучше нам это сделать таким образом, чем вкладывать потом десятки миллиардов в трудоустройство напрямую из бюджета... Также прошу представить предложения по комплексному развитию моногородов, по реализации здесь инвестиционных проектов с предложениями по источникам финансирования, по снятию напряжения на рынке труда и адресному содействию малому и среднему бизнесу» [13].

В конце сентября 2014 г. глава российского Правительства Д.А. Медведев заявил о создании Фонда развития моногородов, который будет финансировать содержание и строительство транспортной и коммунальной инфраструктуры, а также заниматься привлечением в монопрофильные поселения инвестиций [14]. Ранее помощник Президента РФ Андрей Белоусов сообщил, что в 2015–2017 гг. на развитие моногородов будет направлено 25 млрд рублей, в том числе в 2015 г. – 5 млрд, в 2016–2017 гг. – по 10 млрд рублей соот-

ветственно. Преимущественно эти деньги должны пойти на развитие инфраструктуры под инвестиционные проекты [14]. На наш взгляд, подобные инициативы весьма своевременны, так как в моногородах существует уникальный инвестиционный и инновационный потенциал для превращения их в особые экономические зоны, технико-внедренческого и индустриального характера, как это было в советское время (опыт ЗАТО, машиностроительных, энергетических центров и т.д.).

Кроме того, нельзя забывать и о социальных моментах, необходимости создания механизмов социальной защиты населения монопрофильных поселений. По мнению ведущих российских и мировых аналитиков, мировой финансовый кризис 2015–2016 гг., который усугубляется в нашей стране введенными экономическими санкциями и контрсанкциями – вынужденными ответными мерами. На взгляд ведущих экспертов из Центра развития ВШЭ и их коллег из Bank of America, если в ближайшее время санкции будут сохранены и цена на нефть будет колебаться в районе 85 долларов за баррель, это означает двухпроцентный спад экономики и падение доходов граждан уже по итогам 2015 г., сокращение инвестиций на 9% и отток из России примерно 114 млрд долларов [15]. Не секрет, что моногорода в подобных условиях пострадают первыми, поэтому и следует создавать для них «подушку безопасности» за счет федеральных, региональных средств и государственно-частного партнерства. В результате же развития второй волны мирового финансового кризиса в мире может образоваться новая экономическая архитектура, и на первый план могут выйти страны, развивающие взаимовыгодные, долгосрочные интеграционные связи и проекты (страны БРИКС, ШОС, Евразийского союза), а не занимающиеся экономическим шантажом своих партнеров. Поэтому глобальная задача РФ в этой ситуации – не столько победить, сколько вписаться в эту новую мировую архитектуру, и моногорода могут сыграть здесь важную роль, так как данные проекты могут зарождаться с их участием или быть для них развивающими. В частности, в своей статье от 10 сентября 2014 г. «ШОС отвечает реалиям и потребностям XXI века» министр иностранных дел России Сергей Лавров отметил, что «сохраняющаяся неустойчивость мировой экономики, риски рецидива кризисных явлений диктуют необходимость активизации экономического взаимодействия. Намечаются меры по более широкому внедрению взаимных расчетов в национальных валютах. Существуют хорошие перспективы запуска крупных многосторонних проектов в сфере транспорта, энергетики, науки и техники, в том числе на инновационной основе, сельского хозяйства, мирного использования космоса. Расширению практических связей способствуют созданные в ШОС Деловой совет, Межбанковское объединение, Энергетический клуб» [16]. На наш взгляд, российские моногорода вполне могут вписаться в интеграционные процессы на постсоветском пространстве.

Данную мысль повторяет известный экономист и политолог Самир Амин: «Развивающимся странам необходимо вернуться к неизбежной концепции того, что всякое развитие ориентируется на себя. Развитие означает... определение национальных приоритетов, которые откроют дорогу модернизации

систем производства, и создание внутренних условий, при которых эти системы будут служить социальному прогрессу. Тогда формы отношений рассматриваемых наций с развитыми капиталистическими центрами станут подчиняться требованиям этой логики» [17. С. 156]. Бесспорно, в подобных условиях интеграции развивающихся экономик российские моногорода обязаны уйти от ситуации обречённости и получить второе дыхание. На наш взгляд, такие меры, как корректировка государственной политики, прежде всего, со стороны Правительства РФ, оптимизация экономических процессов за счёт инвестиционно-финансовой поддержки и госзаказа, включение градообразующих предприятий и моногородов в целом в межгосударственные программы и интеграционные процессы на постсоветском пространстве, позволят если не выправить ситуацию полностью, то в значительной степени смягчить её, нормализовать социально-воспроизводственные процессы и стабилизировать занятость в моногородах.

Литература

1. Постановление Правительства РФ от 29 июля 2014 года N 709 «О критериях отнесения муниципальных образований Российской Федерации к монопрофильным (моногородам) и категориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения». URL: <http://www.rg.ru/2014/08/01/kriterii-site-dok.html> (дата обращения – 02 октября 2014 года.)
2. *Моногород*: ворота открываются. Определены новые подходы к поддержке монопрофильных городов. URL: <http://www.rg.ru/2013/12/23/monogoroda.html> (дата обращения – 02 октября 2014 г.)
3. *Совещание* по вопросам стабильного развития моногородов. URL: <http://www.kremlin.ru/news/20873> (дата обращения – 03 октября 2014 г.)
4. *Моногорода* – «болевая точка» российской экономики. URL: <http://bujet.ru/artic> (дата обращения – 22 октября 2014 г.)
5. *Норильск*. Материал из Википедии – свободной энциклопедии. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%CD%E0%E8%EB%FC%F1%EA> (дата обращения – 22 октября 2014 г.)
6. *Турсель И.Д.* Монофункциональные города России: от выживания к устойчивому развитию. Екатеринбург, 2010. 520 с.
7. *Собственники ТоАЗа* хотят «по-тихому» уволить работников. URL: <http://wek.ru/sobstvenniki-toaza-xotyat-po-tihomu-uvolit-rabotnikov> (дата обращения – 01 ноября 2014 г.)
8. *Уралкалий*. Материал из Википедии – свободной энциклопедии. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D3%F0%E0%EB%EA%E0%EB%E8%E9> (дата обращения – 01 ноября 2014 г.)
9. *Евраз*. Материал из Википедии – свободной энциклопедии. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%95%D0%B2%D1%80%D0%B0%D0%B7> (дата обращения – 01 ноября 2014 г.)
10. Гендиректора «Тольяттиазота» ждет арест // <http://wek.ru/gendirektora-tolyattiazota-zhdet-arrest> (дата обращения – 01 ноября 2014 года)
11. *Портал* города Пикалёво. URL: <http://www.pikalevo.net/index.php?id=&skip=335> (дата обращения – 02 ноября 2014 г.)
12. *Эксперты* об идее правительства РФ переселять моногорода. URL: <http://subscribe.ru/group/rossiya-today/6119724/> (дата обращения – 02 ноября 2014 г.)
13. *Путин* предложил придумать льготы для бизнеса в моногородах. URL: http://www.dp.ru/a/2013/12/12/Putin_predlozhit_pridumat/ (дата обращения – 02 ноября 2014 г.)
13. *Послание* Президента Федеральному Собранию от 12 декабря 2013 года. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/19825> (дата обращения – 05 ноября 2014 г.)
14. *Медведев* объявил о создании Фонда развития моногородов. URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2014/09/25/1319534.html> (дата обращения – 05 ноября 2014 г.)
15. *Эксперты* ВШЭ прописали российской экономике 3 сценария развития. URL: <http://www.rosbalt.ru/business/2014/10/16/1327679.html> (дата обращения – 05 ноября 2014 г.)

16. Лавров С. ШОС отвечает реалиям и потребностям XXI века. URL: <http://aftershock.su/?q=node/256540> (дата обращения – 05 ноября 2014 г.)

17. Самир Амин. Вирус либерализма: перманентная война и американизация мира. М.: Европа, 2007. 168 с.

Maliy Vadim Ig. (Saratov, Russian Federation) Volga Management Institute. PA Stolypin RANHiGS the Russian President. E-mail: sreda@email.ru DOI 10.17223/1998863X/29/8

Gusev Vladimir V. (Saratov, Russian Federation). Volga Management Institute. PA Stolypin RAN-HiGS the Russian President. E-mail: vladgus2006@yandex.ru DOI 10.17223/1998863X/29/8

MODERN RUSSIAN COMPANY TOWNS: PERMANENT CRISIS AND FUTURE DEVELOPMENT TRENDS

Keywords: one-industry town, monitoring, privatization, oligarchy, management, socialization, resettlement, economic sanctions, integration

The article discusses the situation in modern Russian company towns that are in the last years in a constant state of crisis, the measures taken by the President and the Government of the Russian Federation to stabilize the situation in these settlements, the possibility of nationalization of core enterprises, resettlement of the most problematic settlements in more favorable places to live. It also describes the potential role to play in company towns the development of integration processes and actions against the Russian economic sanctions

References

1. *Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 29 iyulya 2014 goda N 709 "O kriteriyakh otneseniya munitsipal'nykh obrazovaniy Rossiyskoy Federatsii k monoprofil'nym (monogorodam) i kategoriyaikh monoprofil'nykh munitsipal'nykh obrazovaniy Rossiyskoy Federatsii (monogorodov) v zavisimosti ot riskov ukhudsheniya ikh sotsial'no-ekonomicheskogo polozheniya"* [Government Decree N 709 of July 29, 2014 "On the criteria of municipalities of the Russian Federation to the single-industry (single-industry towns) and the categories of single-industry municipalities of the Russian Federation (monocities) depending on the risk of deterioration of their socio-economic status"]. Available from: <http://www.rg.ru/2014/08/01/kriterii-site-dok.html>. (Accessed: 2nd October 2014)
2. *Monogorod: vorota otkryvayutsya. Opredeleny novye podkhody k podderzhke monoprofil'nykh gorodov* [Monocities: the gate open. New approaches to the support of single-industry towns]. Available from: <http://www.rg.ru/2013/12/23/monogoroda.html>. (Accessed: 2nd October 2014).
3. *Soveshchanie po voprosam stabil'nogo razvitiya monogorodov* [Meeting on the sustainable development of single-industry towns]. Available from: <http://www.kremlin.ru/news/20873>. (Accessed: 3rd October 2014).
4. *Monogoroda – "bolevaya tochka" rossiyskoy ekonomiki* [Monocities – a "sore spot" of the Russian economy]. Available from: <http://bujet.ru/artic>. (Accessed: 22nd October 2014).
5. *Noril'sk* [Norilsk]. Available from: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%EE%F0%E8%EB%FC%F1%EA>. (Accessed: 22nd October 2014).
6. Turgel I.D. *Monofunktsional'nye goroda Rossii: ot vyzhivaniya k ustoychivomu razvitiyu* [Monofunctional cities of Russia: from survival to sustainable development]. Ekaterinburg: Urals Academy of State Service Publ., 2010. 520 p.
7. *Sobstvenniki ToAZa khotyat "po-tikhomu" uvolit' rabotnikov* [The owners of ToAZ want to "quietly" dismiss the employees]. Available from: <http://wek.ru/sobstvenniki-toaza-xotyat-po-tixomu-uvolit-rabotnikov>. (Accessed: 1st November 2014).
8. *Uralkaliy* [Uralkali]. Available from: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D3%F0%E0%EB%EA%E0%EB%E8%E9>. (Accessed: 1st November 2014).
9. *Evrax* [Evrax]. Available from: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%95%D0%B2%D1%80%D0%B0%D0%B7>. (Accessed: 1st November 2014).
10. *Gendirektora "Tol'yattiazota" zhdet arest* [The General Director of "Togliattiazot" will be arrested]. Available from: <http://wek.ru/gendirektora-tolyattiazota-zhdet-arest>. (Accessed: 1st November 2014).
11. *Portal goroda Pikalevo* [The Pikalevo city portal]. Available from: <http://www.pikalevo.net/index.php?id=&skip=335>. (Accessed: 2nd November 2014).

12. *Eksperty ob idee pravitel'stva RF pereselyat' monogoroda* [Experts on the idea of the Russian government to resettle monocities]. Available from: <http://subscribe.ru/group/rossiya-today/6119724/>. (Accessed: 2nd November 2014).
13. *Putin predlozhil pridumat' l'goty dlya biznesa v monogorodakh* [Putin proposed to come up with incentives for businesses in monocities]. Available from: http://www.dp.ru/a/2013/12/12/Putin_predlozhil_pridumat/. (Accessed: 2nd November 2014).
14. *Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu ot 12 dekabrya 2013 goda* [Presidents' Address to the Federal Assembly on December 12, 2013]. Available from: <http://www.kremlin.ru/transcripts/19825>. (Accessed: 5nd November 2014).
15. *Medvedev ob "yavil o sozdanii Fonda razvitiya monogorodov* [Medvedev announced the creation of the Development Fund for mono-industrial cities]. Available from: <http://www.rosbalt.ru/main/2014/09/25/1319534.html>. (Accessed: 5nd November 2014).
16. *Eksperty VShE propisali Rossiyskoy ekonomike 3 stsenariya razvitiya* [Experts of the HSE prescribed 3 scenarios of the Russian economy development]. Available from: <http://www.rosbalt.ru/business/2014/10/16/1327679.html>. (Accessed: 5nd November 2014).
17. *Lavrov S. ShOS otvechaet realiyam i potrebnostyam XXI veka* [The SCO meets the realities and needs of the 21st century]. Available from: <http://aftershock.su/?q=node/256540>. (Accessed: 5nd November 2014).
17. Samir Amin. *Virus liberalizma: permanentnaya voyna i amerikanizatsiya mira* [The virus of liberalism: Permanent war and americanization of the world]. Moscow: Evropa Publ., 2007. 168 p.